

НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ГОЛЛИВУДСКИЙ РАДЖА ЛУИС МЕЙЕР

Серия «Наши люди в Голливуде» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа.

Луис Барт Мейер (1884–1957) — один из первых кинопродюсеров, создателей голливудской киностудии «Metro-Goldwyn-Mayer» (MGM).

Мейер основал Американскую Академию кинематографических искусств и наук, которая ежегодно вручает самую престижную премию «Оскар», честь основания которой также принадлежит Луису Мейеру.

Мейера называют творцом плеяды кинозвезд эпохи «Золотой эры Голливуда».

Иллюстрации Александра Штейнберга.

Елена Мищенко Александр Штейнберг

ГОЛЛИВУДСКИЙ РАДЖА *Луис Мейер (Louis B. Mayer)*

...Массивный лакированный гроб тонул в цветах. Раввин Эдгар Мэнин вел похоронную службу. Тихо читали молитвы, негромко звучали ритуальные песнопения. В синагоге не было свободных мест. Среди присутствующих — крупные государственные чиновники, духовные лица, звезды Голливуда. Пять тысяч человек пришли проститься с тем, кого любили и ненавидели, кем восхищались и кого боялись. От него зависели судьбы людей, он манипулировал, интриговал, судил и миловал. Он был одним из

создателей могучей империи Голливуд, где правил 27 лет. Его имя МЕЙЕР навсегда осталось в названии студии MGM, стало его составной частью. Два гиганта — Голдуин и Мейер, два непримиримых врага, сплели свои имена в одно могучее имя.

В тот день 31 октября 1957 года кто-то зло сказал: «Эти люди пришли на похороны для того чтобы убедиться, что Мейер, действительно, умер». Но это было не так. Да, он был далек от совершенства. Он бывал деспотичен и груб, он не прощал обиды. Но когда он одаривал — это были, воистину, царские подарки. Он был сентиментален, его любимыми композиторами были Рахманинов и Чайковский, он верил в благородство мужчин и восхищался красотой женщин. Он был патриархом, единоличным правителем огромной королевской семьи — Голливуда. Он относился к актерам как к своим детям. Он контролировал их диеты, нанимал лучших учителей, создавал королевские условия, говорил на ком они должны жениться, за кого выходить замуж, когда рожать детей. Однако даже в самые тяжелые времена «охоты на ведьм» Мейер не расторг ни одного контракта, он защищал права своих актеров, сражаясь за них до победы. Разве не достоин быть причисленным к ликам великих иммигрантов он, Луис Б. Мейер, родившийся в небольшом местечке и создавший империю

Голливуд, ставший «голливудским раджей»? О нем — наш рассказ.

* * *

Точная дата и место рождения Лазаря Яковлевича Мейера, который впоследствии прославился на весь мир как Л. Б. Мейер, до сих пор не установлена. Согласно одним источникам, он родился в 1882-м году в небольшом местечке под Минском, согласно другим — неподалеку от Киева. Будучи великолепным рассказчиком, Л. Б., вспоминая о своем детстве, называл по-разному место своего рождения. Документы, за давностью, не сохранились, поэтому восстановить истину невозможно. Единственное, что никогда не менялось — это день рождения. Его Мейер всегда отмечал 4-го июля. Он сам выбрал эту дату, она казалась ему символичной, ведь 4 июля — День Независимости Америки.

Отцу Лазаря, Якову, исполнилось 35, когда родился его долгожданный сын. Перед этим жена Сара родила двух девочек — Йетту и Иду. Лазарь рос болезненным, хилым, отличался непокорным характером, но был любимцем семьи. Его баловали, оставляли лучший кусок. Когда Лазарю исполнилось три года, семья, в поисках лучшей доли, в конце 80-х годов иммигрировала в Канаду,

где осела в небольшом городке Сент-Джон. В те годы проще было уехать в Канаду или Америку, чем в Москву или Петербург. Яков Мейер воспользовался этой возможностью, и семья была спасена от погромов. На новом месте они поменяли имена. Яков стал Джейкобом, Лазарь-Луисом., Они начали учить английский язык, который давался с трудом, дети пошли в школу.

В Сент-Джоне была большая еврейская коммьюнити. Жили дружно, помогали друг другу. В классе у Луиса было тринадцать человек, и из них всего три мальчика. Они подружились, эту дружбу пронесли через многие годы. Натан Фридман впоследствии стал известным канадским судьей, политическим деятелем, а третьим мальчиком был Уолтер Голдинг, чей отец был хозяином местного кинотеатра. Именно там, сидя в кресле, обитым красным плюшем, Луис увидел первые «мувис», там он открыл для себя новый потрясающий мир роковых страстей, в котором жили красивые женщины и джентльмены с безукоризненными проборами в набриолиненных волосах.

Спустя многие годы Луис Мейер, рассказывая о своем детстве в Сент-Джоне, вспоминал: «Там был небольшой отель, а при нем — ресторан. Как я любил заглядывать в его окна. Передо мной открывался совсем иной мир. На столах стояли серебряные подсвечники, лежали массивные

столовые приборы. Хрустальные бокалы сверкали чистотой. Дамы и господа за столом казались мне пришельцами из иных миров. Я дал себе слово, что, когда вырасту, обязательно буду сидеть за одним из этих столов и буду есть дорогую еду. Когда у меня появились деньги, я приехал в Сент-Джон, но ресторана уже не было. Мои детские мечты рассыпались. Такова плата за успех».

Джейкоб Мейер, отец будущего киномагната, был старьевщиком. Выезжая каждое утро на повозке, запряженной лошадью, он объезжал дома, собирая у людей ненужное тряпье, всякий хлам. Это занятие принесло ему небольшие деньги, и вскоре он переключился на сбор металлического лома. Дети активно помогали ему, и Мейер превратился в бизнесмена средней руки, который поставлял металлолом даже в Америку.

К 1904 году бизнес набрал уже такие обороты, что Мейеру-старшему понадобился представитель в Бостоне. Он решил командировать туда юного Луиса, но тут выяснилось, что у Мейера-младшего нет свидетельства о рождении, необходимого для натурализации в Америке. Поскольку несовершеннолетнему было проще получить американское гражданство, отец решил сделать своего сына моложе на три года. Вот откуда появилась цифра 1885 в легенде о дате рождения Луиса.

Шли годы, семья Мейеров разрасталась, старшие дочери вышли замуж, теперь настал черед Луиса обзавестись семьей. С помощью родственников нашли невесту. Маргарет Шенберг, дочка кошерного мясника, была самой подходящей кандидатурой. Луис вначале увидел ее фотографию. Смазливое круглое личико, которое обрамляли кудряшки, понравилось ему сразу. Летом того же 1904 года он попросил ее руки. Но опять вышла незадача с годом рождения. Для того, чтобы жениться, ему нужно было быть совершеннолетним. Поэтому пришлось опять вернуться к своей исходной цифре и поставить прежнюю дату рождения — 1882 год. К тому же существовала еще одна, весьма деликатная причина: невеста была на три года старше. Небольшая корректировка дат сделала их ровесниками. Но, как бы Луис Мейер ни манипулировал с годами, день рождения оставался все тем же — гордая дата — 4 июля была неизменна.

Получая новенькие документы, он добавил к своему имени еще одно — среднее — Барт, впоследствии сократив его до инициала Б. Такова история имени Луис Б. Мейер. Правда, так пышно его никто не называл. Друзья, знакомые, подчиненные, да и он сам, предпочитали более короткое: Л. Б.

КОРОЛЬ КИНОПРОКАТА

Молодые поселились отдельно от родителей, Маргарет украшала семейное гнездышко, Луис зарабатывал деньги, стараясь найти работу повыгоднее — вскоре должен был родиться ребенок. Хрупкая, хорошенькая Эдди не заставила себя ждать, она появилась на свет 13 августа 1905 года. Вторая дочь, Ирэн, родилась в том же доме в апреле 1907 года. Луис стал отцом семейства.

Однако как бы и чем бы он ни зарабатывал на жизнь, детская мечта его не оставляла. Он всегда помнил это удивительное чувство ожидания чуда, когда в небольшом зале кинотеатра гасили свет, раздвигали пыльный плюшевый занавес, и экран начинал светиться...

Возникшая в начале века популярность «мувис» легко объяснима: даже самый бедный человек, заплатив всего несколько центов, мог увидеть любимых актеров, разделить их радости и тревоги. Любой иммигрант, не знающий английского, понимал, что происходит на экране — ведь актеры так красиво страдали и любили!

Мейер решил окончательно: он станет владельцем кинотеатра, чего бы это ему ни стоило. Узнав от друзей, что в небольшом городке Хейверхилл продается помещение одного из

театров, он отправился на разведку. Увиденное его слегка шокировало, — стены были покрыты глубоко въевшейся грязью, пол был скользким от дикой смеси грязи, пыли и смачных плевков. Но Мейер не отступился от своей мечты и решил купить это помещение. Задаток составлял 600 долларов, оставшуюся сумму Луис рассчитывал занять у родственников. Так в августе 1907 года Луис Мейер сделал решительный шаг, встав на первую ступеньку высокой лестницы, ведущей к успеху.

Бизнес требовал присутствия Луиса в Хейверхилле, и он перевез туда свою семью. Сначала они снимали старый дом, который Маргарет старательно приводила в порядок. Несмотря на молодость, она была прекрасной хозяйкой. Семья жила в режиме строжайшей экономии — Луису нужно было много денег для перестройки театра, он считал каждый цент. Переименовав старый заброшенный театр в кинотеатр «Орфей», он сразу поставил дело на профессиональную основу. Нанял бывшего полицейского в охранники, платил по несколько центов в день мальчишкам, которые чистили и мыли все, что поддавалось чистке и мойке. Маргарет, в дополнение к семейным обязанностям, сидела в кассе, продавала билеты, вела бухгалтерию.

Открытие кинотеатра «Орфей» состоялось в День Благодарения, 28 ноября 1907 года. Этот кинотеатр не был единственным в Хэйверхилле, — в городе работали еще два кинотеатра, но широкая реклама сделала свое дело. Событие не прошло незамеченным в городе. Местные газеты сообщили об открытии «самого современного и красивого кинотеатра в городе». Несмотря на то, что места в первых рядах стоили пятнадцать и двадцать пять центов вместо обычного пятака, народу было много. Мейер подобрал интересную программу, киносеанс длился необычно долго, публика аплодировала, все прошло превосходно.

К Рождеству Мейер выпустил на экран «Орфея» фильм о Христе, под громким названием: «От Благовещения до Вознесения в 27 великолепных эпизодах». Это произвело огромное впечатление на публику. Мейер подобрал прекрасное музыкальное сопровождение — местный музыкант играл на небольшом органе, настроение у публики было соответствующее моменту, и народ валил валом.

Позднее, подкопив денег, Мейер пригласил местную музыкантшу — «женщину-оркестр», как ее называли, играть перед началом сеансов. Новшество приняли с удовольствием.

У Луиса были все основания пребывать в отличном настроении: Маргарет была хорошей

помощницей в делах, дочери подрастали, он души в них не чаял, бизнес приносил доход. Но Мейер не был бы самим собой, если бы остановился на этом. Первое успешное начинание вызывало жгучее желание расширить кинобизнес, он мечтал купить еще один кинотеатр. Он хотел, чтобы это был настоящий дворец с мраморными лестницами, просторным фойе, в котором бы играл живой оркестр.

В 1910 году, когда Мейеру исполнилось двадцать пять, он узнал, что на продажу выставлен Eagle Hotel, который пользовался популярностью у преуспевающих бизнесменов. Стартовая цена была 30 тысяч долларов. С маниакальным упорством Луис искал денег, спонсоров, партнеров, не отказываясь ни от какой выгодной сделки. Его мечте суждено было сбыться.

11 марта 1911 года был открыт новый кинотеатр, названный «Колониальный». Он, действительно, выглядел весьма впечатляюще. Огромный вестибюль, стены которого украшали портреты кинозвезд, цветочные корзины, ковры в фойе. Великолепие довершал большой портрет самого Луиса Мейера, написанный местным художником. Зрительный зал на тысячу пятьсот мест украшали мягкие кресла, обитые красным бархатом. В первые дни после открытия в ложах лежали коробки шоколадных конфет. Городские

газеты подробно описывали грандиозный бал, который дал Мейер по случаю открытия кинотеатра. Дамы были в вечерних туалетах, мужчины — во фраках. Играл Бостонский оркестр из 150 музыкантов, полторы тысячи человек аплодировали стоя, приветствуя виновника торжества.

Луис Мейер произнес короткую благодарственную речь, в которой сказал, что открытие кинотеатра — исполнение его самых заветных мечтаний. Кинотеатры приносили прекрасные доходы, но планы предприимчивого и амбициозного молодого бизнесмена этим не ограничились. Спустя некоторое время Луис превратил кинотеатр в настоящий театр, где выступали знаменитые оперные певцы из Metropolitan Opera, из Бостона. Его семья переехала в прекрасный дом из четырнадцати комнат. Девочки пошли в дорогую частную школу, они очень гордились отцом. Правда, Маргарет бывала недовольна, — Луис постоянно отлучался по делам, уезжал в Нью-Йорк, Бостон. «Этого требует бизнес», — говорил он.

Мейер ставил перед собой новые цели, поднимаясь все выше по лестнице успеха. Он купил третий театр, в котором тоже давались сценические представления. Небольшой город Хейверхилл становился тесным для удачливого и ловкого

бизнесмена, каким он стал. Постоянно бывая в Бостоне и Нью-Йорке, Мейер планировал завоевать эти города.

В руках миллионера Генри Харриса, с которым он познакомился во время одной из своих поездок, были собраны все нити и рычаги управления шоу-бизнесом Америки, он был очень богат, очень знаменит и столь же предприимчив. Луис многому научился у него. Они планировали начать тесное сотрудничество, но судьба распорядилась иначе. Спустя год после знакомства с Мейером Харрис отправляется в путешествие на «Титанике». Чем это закончилось — печально известно. Конечно, Луис был, как и все, потрясен гибелью делового партнера, однако — бизнес есть бизнес, и в мае 1912 года Мейер покупает его фирму.

Таким образом все подчиненные Харриса, все его контракты, деловые связи и бумаги переходят к Луису. После бесчисленных переговоров, судебных тяжб, бумажной волокиты два партнера — Бен Штерн и Луис Мейер основали фирму Metro Pictures Corporation, которая организывает все театральные гастролы в Нью-Йорке, на северо-востоке Америки и в Канаде. Это также давало возможность снимать собственные фильмы, иметь в распоряжении актеров, продюсеров, Луис был в восторге от этой сделки. Конечно, на рынке

были более могущественные киностудии с достаточным опытом работы, но Мейер не сомневался в том, что он их победит. Через два года Мейер полностью переключился на дистрибьюторство фильмов и в 1915 году настал его звездный час.

5 марта 1915 года Мейер приобрел эксклюзивное право на распространение в Новой Англии шедевра Дэвида Уэрка Гриффита «Рождение нации». Этот фильм в то время считался вершиной кинематографии, пользовался бешеным успехом, и его прокат обещал принести огромные суммы. Так и произошло, — на этом контракте Мейер заработал 500 тысяч долларов.

Однако, и Луис Мейер это понял давно, жизнь состоит не из одних триумфов, и часто даже очень большие деньги не могут облегчить страдания. 14 октября 1913 года умерла Сара Мейер. Луис на протяжении всей жизни так и не смог оправиться от этого шока. Он был духовно очень близок к матери, и ее смерть была для него большим ударом. Л. Б. всегда носил в бумажнике маленькую фотографию матери, а во всех его домах были ее портреты, оправленные в дорогие рамы.

СВОЕ КИНО

1916-й год был отличным годом для Мейера, доход его студии Метро равнялся полутора миллионам долларов при начальной инвестиции в 400 тысяч.

Но этого было недостаточно для ненасытного Л. Б. Ему мало было быть дистрибьютером фильмов, он хотел быть продюссером, снимать свое кино, показывать его по всей Америке, а, может быть, и еще дальше. Ему удалось убедить партнеров, и на экраны вышел первый фильм, продюссером которого был он, Луис Б. Мейер. Фильм, однако, не оправдал надежд. Кто был виноват в неуспехе фильма «Большой секрет» — сейчас сказать трудно, но фильм не получился несмотря на огромные затраты, которые понес Л. Б.

Однако первая неудача не обескуражила Мейера. Он знает, что публику привлекают имена, поэтому ищет свою кинозвезду, от которой будет зависеть успех будущего фильма. Ищет — и находит! Ею стала двадцатидвухлетняя Анита Стюарт.

Мисс Анита Стюарт была «та еще штучка». Ей посчастливилось быть родственницей продюссера Ральфа Инка, который, не дав ей закончить школу, предложил сниматься в фильме «Богиня» на своей студии Vitagraph. Прочно войдя

в роль, она ее продолжала и в жизни, уверовав в то, что все остальное человечество создано для того, чтобы ей угодить. Если вдруг кто-то не желал ей повиноваться, Анна немедленно устраивала настоящую истерику, называя это нервным срывом, и несчастного ожидала страшная участь попасть в разряд врагов мисс Стюарт.

Как гласит легенда, Мейера с Анитой познакомил карлик-горбун, в киоске которого Мейер покупал газеты. Знакомство пришлось на хорошее для Л. Б. время: у Аниты был очередной «нервный срыв», она поссорилась с дирекцией студии.

Мейер, как всегда, оказался в нужное время на нужном месте. Предложив Аните большие гонорары, очаровав ее матушку, Мейер получил кинозвезду. Конечно же сразу стали циркулировать слухи, что между ними не просто творческая, а более интимная связь, но Мейер не обращал на это никакого внимания. Анита работала в его фильмах, приносила доходы, а это было главное.

Что бы ни писала бульварная пресса о романе Мейера и Стюарт, у обоих было железное алиби: оба были людьми, связанными брачными узами. Мейер не упускал случая рассказать о своей прекрасной семье, а Анита вышла замуж за своего бывшего любовника Рудольфа Камерона и была счастлива. Их союз принес обоим славу и деньги.

Казалось бы — что еще нужно для счастья? Однако неутомимый Мейер мыслил иначе. Он стремился вперед, и его целью была солнечная Калифорния.

... Когда наш герой сошел с подножки вагона и вышел на перрон, он сразу почувствовал одуряющий запах апельсиновых деревьев. «Привет, Калифорния!»- сказал он мысленно и пообещал себе стать и здесь человеком номер один. Однако путь к этой цели был долог и тернист. Он работал на износ. Его дочери впоследствии вспоминали, что отец появлялся дома ненадолго. Он, буквально, жил на работе. Там у него был оборудован кабинет со всем необходимым. Иного выхода не было, ему нужно было победить конкурентов, создать новые связи, приобрести партнеров, друзей у него не было никогда. Он не понимал что означает это слово. Были соперники, враги, конкуренты, но друзьями были только избранные женщины. Он никогда не смешивал два понятия: любовница и друг. Он следовал мудрой маминой пословице: «мухи отдельно, компот отдельно». В результате огромных усилий ему удалось основать в Голливуде студию Louis V. Mayer Pictures.

Слов нет, Анита Стюарт помогла заработать много, очень много денег, кроме того, она создала имя компании. Но одной звезды было явно недостаточно. Мейер решает «отвоевать» у голливудской студии Universal их первую леди —

Милдред Хэррис. Это повлекло за собой скандалы, судебные разбирательства, тяжбы, но Мейеру было не привыкать. Таковы были законы игры, и он отлично знал как их обходить.

Мисс Милдред Хэррис была не просто экстравагантной кинозвездой. В недавнем прошлом она именовалась миссис Чарли Чаплин. Это, собственно, и прельстило больше всего Л. Б. Он эксплуатировал ее имя, и этот прием себя окупил, — публика рвалась посмотреть на бывшую жену знаменитого комика. Однако ничто не вечно, — Чарли Чаплин узнал об обмане и пришел в ярость. Судьбе было угодно столкнуть носом к носу Л. Б. и Чарли в отеле «Амбасадор». Оба находились там на светском рауте. О том, что произошло, изящно поведала местная газета: «На ринге одновременно появились Чарли Чаплин (вес 60 кг, серый костюм) и Л. Б. Мейер (80 кг, синий костюм). Чаплин отпустил язвительную реплику. Мейер ответил бранью. Затем провел хук правой, но промахнулся. Чаплин ответил прямым ударом правой и тоже промазал. Оба бойца, не удержав равновесия, рухнули на пол. И тому и другому засчитали технический нокаут». Тем не менее Чаплину удалось добиться своего. Л. Б. перестал величать Милдред миссис Чарли Чаплин. Однако этот поединок не прошел для него зря. Мейер

развил свои боксерские качества и не раз применял их на практике как веский аргумент в спорах.

Следя за биографией Мейера, мы можем составить ошибочное мнение, что его интересовал лишь бизнес, что перед нами сухой, расчетливый человек. Но это было не так. Мейеру были присущи все человеческие слабости. Он был сентиментален, ценил прекрасное, любил слушать хорошую музыку, был знатоком оперы и часто напевал оперные арии. Бизнес был для него бесконечным приключением, в котором он побеждал, несмотря на все препятствия, которые встречались на его пути. С ним работало несколько крупных адвокатов, которые надежно обеспечивали тыл.

Мейеру нужен был помощник. Ему катастрофически не доставало человека, на которого он мог положиться как на самого себя. Один из его адвокатов Эдвин Лоеб сказал Л. Б. в начале двадцатых годов, что такой человек существует. Он указал на 23-летнего Ирвинга Талберга, который тоже был его клиентом и работал в качестве вице-президента на киностудии Universal. Талберг не ладил с боссом и собирался от него уйти.

Несмотря на молодость, Ирвинг Талберг имел репутацию «крепкого орешка». Рассказывали, что его крутой характер проявился когда глава Universal Карл Леммле отправился в поездку по

Европе. 19-летний Ирвинг в первый же день своего руководства устроил ревизию. Особенно крупный конфликт у него вышел со знаменитым тогда режиссером Эрихом фон Штрогеймом. Выяснив, что он уже третий день переснимает сцену с огромной толпой массовки из-за того, что собака не тягнула так, как ему хотелось бы, Талберг просто запретил ему дальнейшую работу и сам смонтировал из имеющегося материала картину продолжительностью 120 минут.

Со второй картиной Штрогейма Талберг обошелся еще круче, попросту отстранив его от работы. Леммле был в восторге от Талберга и решил его женить на своей дочери. Вот именно в этом они и разошлись. Женидьба на малопривлекательной мисс совершенно не входила в планы молодого человека, и конфликт принял затяжной характер. Талберг искал достойное место, а Мейер искал достойного человека. Так они встретились.

«Еврейский принц», как именовали Талберга, произвел на Мейера неизгладимое впечатление. Невысокий, (Мейер терпеть не мог тех, на кого он должен был смотреть снизу вверх), элегантный, сдержанный, Талберг отличался безукоризненными манерами. Он тщательно выбирал друзей, любил их развлекать, позволял себе некоторые вольности. У него был огромный белый Кадиллак с